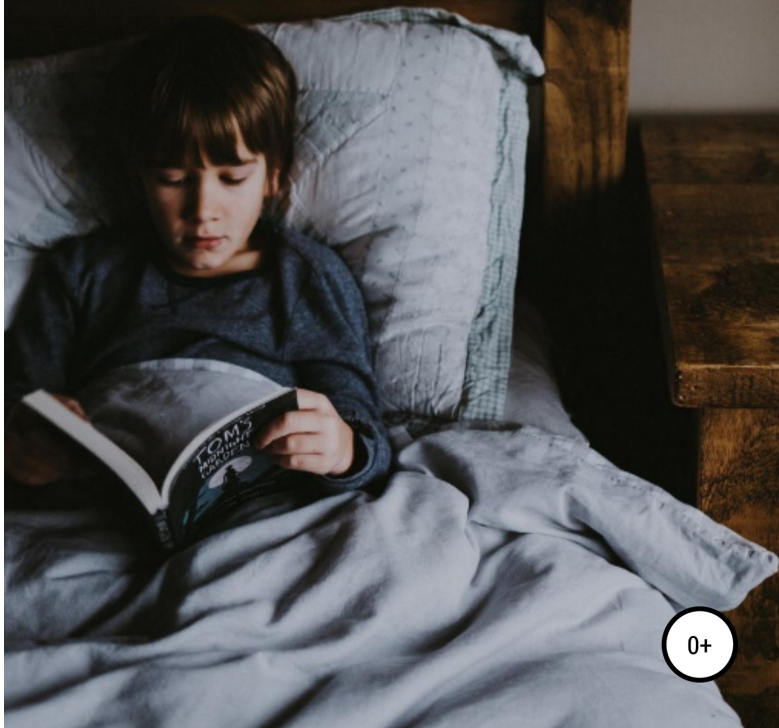

Икрамова Малика

Обида

Математическая сказка

0+

Малика Саидхакимовна Икрамова

Обида. Математическая сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57401854

SelfPub; 2020

Аннотация

"Обида. Математическая сказка" – это пьеса, написанная Маликой Саидхакимовной специально для детей. В ней есть все: волшебство, дружба, приключения и даже математика! Произведение легко читается, его можно использовать как для развивающего чтения, так и для чтения по ролям в детских коллективах.

Содержание

Действующие лица:	4
Действие первое	5
Действие второе	12
Действие третье	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Действующие лица:

Аня – девочка 12 лет

Катя – ее подруга-одноклассница

Даня – брат Ани, 9 лет

Баба Маша – пожилая фея

Мама

Папа

Доктор

Страж Ворот

Обида

Действие первое

На заднем плане сцены видна часть многоквартирного дома, посередине – подъезд, со скамеечкой перед ним. По бокам подъезда – газоны с густыми кустами. Появляется Аня – в школьной форме, с рюкзаком на плечах. Подходит к подъезду и звонит в домофон.

Катя (*по домофону*). Да?

Аня. Катюха, привет, это – я.

Катя. Анька? Ну ничего себе! А я тебя только через час ждала.

Аня. Нас с последнего урока отпустили – англичанка заболела.

Катя. Вот повезло!

Аня. Ага, повезло... Ты в электронный дневник смотрела? Она нам, знаешь, сколько на дом задала? Полдня сидеть. Слушай, а тебе когда в школу?

Катя. Не знаю, мне послезавтра к врачу только. А там, может, он меня еще и не выпишет. Мама говорит, у меня кашель плохой. Можно подумать, он у кого-то хороший бывает. Я уже сама устала дома сидеть, в школу хочу. Я бы сейчас даже на русский пошла с радостью, представляешь?

Аня. Неа. (*Мечтательно.*) Эх, а я бы сейчас денечка три с удовольствием поболела.

Катя. Да брось, через три дня уже каникулы будут.

Аня. Скорей бы уж. (*Спохватываясь.*) Катя, я тебе карты контурные по географии принесла, как ты просила. Там надо страницу 8 и 9 сделать.

Катя. Анька, спасибо тебе. Настоящий друг! Поднимешься?

Аня. Только я на минутку, а то мне еще уроки делать.

Катя (*нажимая кнопку домофона*). Хорошо.

Аня скрывается в подъезде. В это время сбоку из-за кулис появляется старушка с палочкой и тяжелой сумкой, тихонько ковыляет к подъезду. Останавливается перед дверью, начинает искать в кармане ключи. Находит ключи, но роняет палку. Вздохнув, старушка собирается наклониться за ключами, но тут же хватается, охнув, за спину. В это время мимо пробегает Даня. Увидев, как мучается старушка, он подбегает к ней и, поднимает ее палочку.

Даня (*протягивая ей палку*). Вот, бабушка, держите.

Баба Маша (*всплеснув руками*). Вот спасибо, внучек! Спас бабушку. Как же тебя звать, мой хороший?

Даня. Даня.

Баба Маша. И имя-то какое хорошее у тебя! А меня – баба Маша звать. А ты, видать, из школы бежишь? Отличник, наверно?

Даня. Нет, бабушка, у меня по математике четверка.

Баба Маша. Да ну?! Быть не может, чтоб у такого славного мальчишка по математике четверка была?! Наверно, у вас теперь примеры слишком сложные дают. На умножение там,

деление. Да?

Даня. Нет, с примерами-то у меня все в порядке. Учитель говорит, у меня с математической логикой проблемы.

Баба Маша. Ну и ну, подумать только! Математическая логика... Ишь ты, слова-то какие мудреные. Мы в мое время про такое и не слыхивали. У нас все больше про дробь задачи были, про купцов там, которые аршинами материю меряют, про версты... А что это за логика такая – математическая?

Даня. Как бы Вам это объяснить... Это, понимаете, такие задачи, которые рассуждениями решаются.

Баба Маша. Да разве ж можно, миленький мой, какую задачу без рассуждений решить? Надо всякой сперва подумать надо.

Даня. Нет, Вы не поняли. Ну, давайте я Вам лучше пример приведу. В пруду плавают три рыбки, у каждой рыбки по четыре крыла, в каждом крыле – десять перьев. Сколько всего перьев в крыльях?

Баба Маша. Сколько перьев? А ну-ка, давай порассуждаем. В одном крыле, стало быть, десять перьев. А по скольку у них крыльев, говоришь, по четыре?

Даня. По четыре, баба Маша.

Баба Маша. Так это, стало быть, сорок перьев на брата получается. Ну, а коли их три, так и выходит – всего сто двадцать. (Гордо.) Верно?

Даня. А вот и неверно!

Баба Маша. Как же неверно? Десять да на четыре, да на три – сто двадцать. Я хоть и старая стала, а кое-что еще помню. Сто двадцать и будет.

Даня (*хохоча*). А вот и нет! А вот и нет!

Баба Маша. А сколько же тогда, по-твоему?

Даня (*захлебываясь хохотом*). А нисколько, баба Маша. Нисколько. Потому что у рыб перьев нет!

Баба Маша. А и верно... Вон оно что! Так вот это и есть, что ли, ваши задачи на логику?

Даня. Ага. Только эта совсем простенькая, для малышей совсем. А у нас задачки – ого-го! Закачаешься. Всю голову сломать можно. Баба Маша, Вам, может, помочь еще с чем-нибудь? А то мне домой бежать надо – уроки делать.

Баба Маша. Ой, беги, внучек, беги. Заболтала я тебя совсем. Спасибо тебе, милый.

Даня (*убегая*). До свиданья.

Баба Маша машет ему в спину, потом открывает дверь подъезда и исчезает. Проходит несколько секунд. Вдруг из-за двери слышится борьба и сердитый голос: «Проваливай, проваливай отсюда, и чтоб я больше тебя не видел! И дорожку сюда навек позабудь!». Распахивается дверь и видно, как чья-то рука что-то невидимое с силой бросает в кусты. Дверь захлопывается. Через несколько мгновений дверь открывается снова, выходит Аня. Собирается идти, но видит, что у нее развязался шнурок на кеде. Садится на лавочку у подъезда и завязывает шнурки. Из кустов вдруг слышатся плачу-

щие звуки.

Аня (*прислушиваясь*). Кто там? Киса? (Зовет.) Киса-киса-киса... Не плачь, маленькая. Иди сюда, я тебя пожалею... (*Раздвигает ветви кустов, там сидит маленькая, сухенькая старушка в лохмотьях.*) Ах! Это... это Вы тут плакали?

Обида (*утирая кулачками слезы*). Я.

Аня. А... а почему вы плачете? Вас кто-то обидел?

Обида. Обидел! (*Рыдает.*) Еще как обидел! Злой, злой, неблагодарный... Выгнал меня из дома, а я ведь ему добра желала. Я одна только и понимала да жалела его. А он! (*Рыдает.*)

Аня (*огорченно*). Ну, не плачьте, не плачьте, пожалуйста. Если б я только знала, как Вам помочь...

Обида (*оживляясь*). А ты вот что – ты меня к себе жить возьми.

Аня. К себе? Ой, я не знаю... ? А что я дома скажу?

Обида (*деловито*). А ничего. Никто ничего не узнает. Это ведь только ты меня видеть можешь, а для всех остальных я невидимая.

Аня (*недоверчиво*). Да ну? Не может быть.

Распахивается дверь подъезда, появляется тепло укутанная Катя с огромным шерстяным шарфом на шее.

Катя. Аня! Как хорошо, что ты не ушла. Я уж за тобой бежать собиралась. Вот, держи. Ты у меня телефон забыла.

Аня. Ой, спасибо!

Катя. А с кем ты здесь разговаривала?

Аня. Я? (*Шепотом, незаметно указывая на Обиду.*) Вот с этой странной старушкой.

Катя (*поворачиваясь*). С какой старушкой?

Аня. Да вот с этой. (*Указывает прямо на Обиду.*) Ты что, не видишь?

Катя (*недоуменно*). Нет тут никого.

Аня (*подходит к старушке вплотную и показывает на нее Кате*). Да вот же она, вот. Рядом со мной стоит.

Катя (*рассмеявшись*). А, поняла. Разыгрываешь меня, да? Смешно! Я почти поверила. (*Закашливается.*) Ой, я пойду, а то снова заболею. Спасибо тебе за карты. Пока! (*Скрывается в подъезде.*)

Обида (*торжествующе*). Ну, что? Видала?

Аня (*ошеломленно*). Видала... Но как же так? Разве так бывает?

Обида. Еще и не то на свете бывает. Ну, как? Возьмешь меня к себе домой?

Аня (*сдаваясь*). Ну, хорошо. Пойдемте. А звать Вас – как?

Обида. Обида.

Аня. Обида?

Обида. Да.

Аня. Странное какое-то имя.

Обида. Ну, уж какое есть. Видно мне на роду написано было, чтобы все меня обижали. (*Начинает всхлипывать.*)

Аня. Не плачьте, я Вас обижать не буду, честное слово.

Обида (*вмиг успокаиваясь*). Да? Я тебе верю. У тебя по

лицу видно – ты девочка хорошая, добрая. А это подружка твоя, что ли, была?

Аня. Подружка. Катя. Она мой самый лучший друг.

Обида. Ну, про нее – не знаю, а вот что ты ей друг настоящий – это сразу видно. Ты-то вот не бережешь себя, таскаешься к ней с картами. А ведь тебе и самой заболеть недолго – вон она как кашляет, бацилл кругом распускает. Хоть бы рот шарфом прикрыла. Небось, не сломалась бы. Только, видать, о себе и думает.

Аня (*неуверенно*). Да, но...

Обида. Вот, ты ее еще и защищаешь. Вот какая ты хорошая да добрая. Я все про тебя сразу поняла, какая ты есть, как только тебя увидела. Ну, пошли домой скорее. А то я до смерти не люблю на улице торчать.

Обида хватает Аню за руку и вместе они уходят. На лице у Ани застыло странное выражение.

Конец первого действия

Действие второе

На сцене кухня, коридор и ванная в квартире Ани. Мама снует по кухне, что-то готовит. Входит Аня, за ней семенит Обида.

Мама. Привет, привет дорогая. Очень вовремя. Я как раз Даньку обед греть собиралась. Тебе котлету или рыбу?

Аня. Котлету.

Мама (*кричит*). Даня, тебе рыбу или котлету?

Даня (*кричит из комнаты*). Котлету.

Мама (*лезет в холодильник, достает и открывает кювету*). А котлета-то одна... Аня, можно я ее Даньке положу? Ты же знаешь, он рыбу не любит.

Аня. Да пожалуйста.

Мама (*целует ее в щеку*). Умничка моя! Давай, руки мой.

Аня идет в ванную, Обида семенит за ней. Пока Аня моет руки, Обида, умиленно сложив ручки, смотрит на нее.

Обида. Золотое, золотое у тебя сердечко!

Аня (*недоуменно*). Вы о чем?

Обида. Да как же? Ведь вот взяла да уступила братику.

Аня. Да ну, подумаешь. Ерунда какая.

Обида. Э, нет, не скажи. Другая бы сестра на твоём месте сказала: «Я первая котлету просила, мне она и достаться должна». Или: «Я – старшая, мне выбирать». А ты, право слово, ангельская душа – ради брата во всем себя ущемить

готова. Вот оно, должно быть, любит-то тебя. Поди не грубит сестре, как другие мальчишки, не дразнится, не спорит?

Аня. Да нет, бывает иногда.

Обида (*всплеснув руками*). Да быть того не может! Ах, он, неблагодарный, такую сестричку не ценит...

Мама (*кричит*). Обед готов.

Аня идет на кухню, садится за стол. Обида пристраивается рядом с ней на табуретке. Вбегает Даня, садится за стол и щелкает пультом, ища интересную передачу. На экране появляется сцена из сериала «Гордость и предубеждение».

Аня (*оживившись*). Оставь!

Даня. Да ну, там сплошные сопли. (*Продолжая щелкать пультом натывает на боевик.*) Вот, давай это посмотрим.

Аня (*возмущенно*). Мама!

Мама. Анют, да ладно тебе. Ты этот фильм уже сто раз видела. Пусть он уже свой боевик смотрит.

Аня, надувшись, молча ест. Обида, склонившись к ней, причитает.

Обида. Ой, люди добрые, это что ж творится-то такое?! Брату ни в чем отказа нет, а сестру в черном теле держат, воли не дают. Ровно она им не родная кровь, а подкидыш какой.

Мама. Дань, сколько времени?

Даня. Полчетвертого.

Мама. О, Боже! (*Бросает половник на тарелку и спешно снимает фартук.*)

Даня. Мам, ты куда?

Мама. К тете Вике. На день рождения. (*Бежит в ванную, берет расческу, снова возвращается на кухню.*) Совсем забыла! Ань, я тут суп варить поставила, доваришь, ладно? Я в раковине картошку оставила, почисти и закинь в кастрюлю. И пусть минут двадцать на медленном огне покипит.

Мама бежит в ванную, причесывается перед зеркалом и красится.

Обида. Ну, дела... Как программу выбирать, да котлеты есть – так это Даня. А как суп варить – здрасьте! – про дочку вспомнили. Хороша мать, ничего не скажешь. Сама в гости веселиться идет, а всю черную работу на ребенка кидает. Небось, сама целый день дома проторчала, а суп сварить времени не нашлось. А подумать, что у дочери уроков выше крыши, что она после школы устала?! Куда там! Э-эх, ну и родители нынче пошли. Стыдоба одна.

Мама (*забегая на кухню*). Ну, все, побежала. Анют, про суп не забудь, хорошо?

Аня (*стропливо*). У меня уроков много. Пусть Даня варит.

Мама (*опешив*). Да ты что, Анята? Он ведь не умеет. А ты у меня – кулинар!

Аня. Не умеет? Вот и отлично. Заодно и поучится. Я тоже раньше не умела. Выучилась же.

Мама. Да что с тобой, доченька?

Аня (*со слезами в голосе*). Что?! Да просто надоело мне

уже все, вот что. Нашли себе Золушку! Аня – то, Аня – се!
Как котлеты есть и фильм смотреть, так Даня. А как по дому
что делать – так я?! Видеть вас всех больше не могу!

Аня, рыдая, выбегает из кухни, мама с Даней растерянно
переглянувшись, бегут за ней.

Конец второго действия

Действие третье

На кухне сидят мама, папа и Даня. У всех встревоженные, печальные лица. Входит доктор. Мама бросается к ней.

Мама. Ну, что, доктор? Что?

Доктор. Ну, что вам сказать? По моей части у вашей дочери все в порядке – температуры нет, горло – розовое, легкие и бронхи чистые. Абсолютно здоровый ребенок.

Папа. Да, но эта вспышка... Это совсем не похоже на нашу дочь. Аня такой солнечный, светлый, добрый, веселый человечек и вдруг – такое. Закрылась одна в комнате, никого видеть не хочет.

Доктор. Сколько лет девочке?

Папа. Двенадцать.

Даня. С половиной.

Доктор. Ну, милые мои, а чего же вы хотите? Самый подростковый возраст. Вы поймите, у ребенка в этом возрасте в организме может происходить гормональный всплеск. Он и сам не понимает, что с ним происходит. Тут могут и слезы, и агрессия быть. Все что угодно. У всех по-разному. Это надо просто пережить. Но если уж вы так волнуетесь, могу вам выписать направление на анализ крови, посмотрим билирубин.

Мама. А что он даст, этот анализ?

Доктор. Билирубин? Ну, это долго объяснять. Если в двух

словах, то высокий уровень билирубина может провоцировать у человека раздражение. Но, насколько я могу судить, у нас с вами другой случай. При повышенном билирубине вы бы заметили изменения в поведении ребенка. Так что, дорогие родители, не волнуйтесь, а наберитесь терпения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.